DOI: 10.17117/na.2015.07.1380

Поступило в редакцию: 28.07.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.07.1380.pdf>

Дишкант Е.В.

Особенности художественного хронотопа в лирико-философских миниатюрах М.М. Софианиди

Dishkant E.V.

Features artistic hronotopa in lyrical-philosophical miniatures M.M. Sofianidi

В статье анализируются особенности хронотопа в поэзии М.М. Софианиди, представителя современной русской литературы Якутии. Рассматриваются тематика, проблематика, образная система, организация художественного времени и пространства, жанровое своеобразие лирических произведений автора. Выявлено влияние якутской действительности на поэтику произведений М. Софианиди. Сделан вывод об индивидуальных особенностях поэтического стиля автора, традициях и новаторстве

Ключевые слова: русская литература Якутии, Софианиди, поэзия Якутии, художественное время и пространство, хронотоп

This article analyzes the features of hronotopa in the poetry M.M. Sofianidi, a representative of the modern Russian literature of Yakutia. The subject, topics, system of images, management of artistic time and space, genre peculiarities of her lyric poetry are being considered. The article brings to light the Yakut reality impact on the poetry by Sofianidi. The author arrives at conclusions about personal touch of Sofianidi's poetic style, traditions and innovations in her creative work

Key words: russian literature of Yakutia, Sofianidi, poetry of Yakutia, artistic time and space, chronotope

Дишкант Елена Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет
г. Якутск, ул. Кулаковского, 42

Dishkant Elena Valerievna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
North-Eastern federal university
Yakutsk, Kulakouski st., 42

Организация художественного пространства и художественного времени является одним из важных способов воплощения авторской концепции мира. В лирико-философских миниатюрах М. Софианиди, представителя современной русской поэзии Якутии, особое отношение к пространственно-временным понятиям: «памяти», «времени», «воспоминаниям». По словам поэтессы, «в жизни нет ничего случайного», все подчинено тайным и космическим процессам. Однако главные ценности жизни, составляющие ее остов, должны соблюдаться людьми: доброта, справедливость, внутреннее достоинство, гармония с природой, память истории. Именно память делает человека мудрее, связывает прошлое, настоящее и будущее: Заросший сад одичал,/ Но в душе его сохранились/Обрывки плача,/ Смеха, разговоров,/И он сплетает/Лестницу воспоминаний [1, с. 3].

Память также органично связана с историей страны, с героическим прошлым, с событиями военных лет: Память бродит за мной,/Как тень,/ Замирают шаги.../У палаточных зябких стен/Вспомним тех, кто погиб [1, с.4]. Пространство памяти обладает способностью сужаться до границ отдельной человеческой жизни: это воспоминания о молодости, о любви, о людях: Держу в руках большой букет/Из твоих давних опозданий,/ Из обещаний, из обид –/ Они свились в жгуты упрямо.//Один цветок на них горит –/Моя немеркнущая память [1, с. 5].

В глубоком понимании человеческой сущности, отождествлении субъективных психических процессов с природным началом мы видим продолжение русских поэтических традиций, а именно А.С. Пушкина, А.А. Фета, Ф.И. Тютчева. Лирическое пространство в поэзии М. Софианиди всегда структурно: настоящее предвосхищает прошлое, реальность срывается с места, смешивается с космическим пространством, а затем появляется, воспевая природное начало, выступающее эталоном естественности и полноты бытия. В лирике поэтессы все одухотворено: природа, простые неодушевленные домашние вещи: «багульник зажигает нежные свечи над суетою», «охрипшие пни молчат», «лилии затаились в клумбах», «стены шепчутся во сне», «тени прячутся сторожко»: Синий вечер. Белый снег/Свет желтеющий в окошке.// Стены шепчутся во сне.../Тени прячутся сторожко...[1, с.5].

Современный уровень общественной мысли, усложнение человеческой психологии привели к усилению медитативного, аналитического начала, к осмыслению общих закономерностей и решению философских проблем бытия: Что в горных высях – не видать,/Что шепчет ветер – не услышать,/Бежит стремительно вода,/Стуча в неистовстве по крышам.//О долгожданный дождь! Омой/Засоренные наши души [1,с.5]. Продолжая традиции русской классической литературы, автор исследует движение человеческой души, поднимает темы добра и зла, выносит свой приговор человеческим порокам: подлости и пошлости, хамству и лицемерию. Книга «Акварелей» стала откликом души на волновавшие М. Софианиди вопросы. Форма и организация сборника диктовалась желанием поэта выразить свое видение и ощущение бытия. И эта свобода в выборе жанра и стиля привела автора к лирической прозе – максимально сжатому пересказу автором увиденного и субъективной оценке запечатленных событий. Самораскрытие лирического героя становится тут основным художественным заданием и главным законом повествовательной структуры, подчиняя себе весь словесно-образный материал произведения: Я в городе детства.//Хлынул ливень/Воспоминаний.//В лужах плавала/Моя растерянная/Улыбка [2, с. 26]. Выстраивая целый метафорический ряд: «город детства», «ливень воспоминаний», «растерянная улыбка», поэт создает образную картину, на которую мы смотрим сквозь призму авторского сознания. Восприятие «акварели» как субъективного отпечатка с души автора придает повествованию характер открыто обращенного к читателю монолога, произносимого в настоящий момент времени, что способствует пониманию «акварелей» как лирического высказывания: Всю ночь/На усталых/Крыльях ночи/Слышны были/Всхлипывания.// А утром/На листьях трав/Блестели слезы [2, с. 45]. При

помощи суггестивных образов: «усталые крылья ночи», «всхлипывания», «слезы» – происходит «образное раздвоение»: действительная (объективная) реальность – ночью шел дождь, и утром на траве была роса; и лирическая (субъективная).

Один из главных архетипов, создающих временные отношения в «Акварелях», – «вода» и производный лексический ряд «дождь», «слезы», «речка», «озера», «ливень», «волны», «капли»: Как пахнет/Лист березовый/ Весной,/Омытый/Самой первой грозой,/И капли метят лица,/Чтобы мы/Всю память о зиме/Сумели смыть [2, с. 78]. Сравним с образом Невы в поэме «Реквием» А.А. Ахматовой, символизирующим ход времени.

Безусловно, якутская действительность, национальная культура народа саха повлияли на формирование хронотопа М. Софианиди: Посреди брошенного/Аласа/Качается на ветру/Старая коновязь/Тень чьей-то/ Истаявшей души [2, с. 85]. Здесь образ «коновязи» совмещает в себе два временных пласта: прошлого и настоящего. Нередко и образ «чорона» выступает хранителем памяти: Старый чорон/Хранит дыхание/мастера,/ которого давно,/нет в живых./Скользит улыбка/По почерневшему/ Тулову [2, с. 88]. Такие определители времени, как «вечер-утро», «день – ночь», «заря – закат», «зима – лето», становятся способом выражения движения жизни в субъективном авторском мировосприятии: Синий шелк/Набежавшей волны/ Закрывает/Ступни твоих ног./О светлое лето,/ Как ты мимолетно [2, с. 90].

Ощущение внутренней свободы – несвободы, радости – печали передано автором через организацию художественного пространства: с помощью «открытых» пространственных образов – «тайга», «лес», «ветер», «горизонт», «земля», «небо» и «замкнутых» образов – «яма», «овраг», «угол», «алас», «ущелье»: Небо, опрокинутое/В реки,/ Солнце/ На буксире/ Теплоходов./Руки доброй/ Лиственницы,/ Щедро мир обнявшей./Крылья стерхов /Над тайгой безбрежной [2, с. 93].

Хронотоп реализуется и в пространственно-временных образах «дороги», «берега», «порога», «причала». «Причал» соответствует традиционному древнему типу «перекрестка дорог»: И взмах ладони у причала, /И ветра рев в четыре балла, /И песен стройное начало/Волна у берега качала.../Сомкнула веки расставания [2, с.100].

Таким образом, пространственно-временная организация художественной картины мира в лирической прозе М. Софианиди свидетельствует как о наследовании традиционных архетипических образов русской классики, так и о влиянии природного и культурного субстратов Якутии.

Список литературы:

1. Софианиди М.М. *Общение душ. Сборник стихов.* Новосибирск: Сибтехнорезерв, 2000. 100 с.
2. Софианиди М.М. *Акварели.* Новосибирск: Горница, 1997. 173 с.